

ляемые в речевой практике, отражаются и народном творчестве. Поэтому культура народа, традиции, обычаи, оказывая влияние на особенности антропонимикона, также испытывают воздействие наиболее употребительных единиц языка и речи «Они (имена собственные) отражают культуру во всех ее проявлениях, в широком и узком смысле этого слова, но отражают по-разному. С одной стороны, имена создаются в языке, и в этом отношении первое и главное для них – духовная культура. С другой стороны, имена собственные как слова живо реагируют на любые факты не только духовной, но и материальной культуры» (Теория и методика ономастических исследований)

Таким образом, следует отметить, что национальную культурную специфику в антропонимиконе выражают следующие составляющие: языковая форма ИС, ассоциации и коннотации, связанные с именами известных людей, большое разнообразие вариантов одного имени. Все это проявляется на разных уровнях: историческом, культурном, социальном, индивидуальном.

К вопросу о статусе разговорной лексики

Шаидорова Ю. А., аспирантка БелГУ

Современные тенденции в использовании языка связаны с активным вовлечением в сферу массовой коммуникации лексических пластов, составляющих область разговорной речи. Политики, общественные деятели, журналисты вполне естественно включают в свои тексты иностилевые языковые элементы из разговорно-бытового стиля и внелитературных слоев. Этот процесс оценивается лингвистами, как *экспансия разговорности, смешение стилей, возникновение нового стилового образования – языка массовых коммуникаций* (Т. Г. Добросклонская, В. Г. Костомаров). В связи с этим внимание исследователей вновь обращается к статусу разговорной лексики и вопросам культуры речевого общения.

С нашей точки зрения, необходимо терминологически разграничивать такие понятия, как *лексика разговорной речи* и *разговорная лексика*. Лексика разговорной речи чрезвычайно

неоднородна в тематическом и стилистическом отношении и соприкасается, с одной стороны, с литературной лексикой, а с другой стороны, включает фамильярные, вульгарные, бранные языковые единицы. Основу повседневного общения составляют общеупотребительные, нейтральные языковые единицы. Вместе с тем здесь встречаются и книжные слова, и термины, и заимствования, слова высокой окраски и сниженные, в том числе просторечие, сленгизмы, жаргонизмы, профессионализмы (Ю А Бельчиков, Т Г Винокур, П Н Денисов, Е А Земская). Качественные характеристики разговорной речи имеют экстралингвистическую природу, поскольку *неподготовленность* (спонтанность), *неофициальность*, *непринужденность*, *непосредственность общения* (преимущественно в устной форме) при ведущей *коммуникативной* функции – позволяют говорящему выходить за рамки строгого узуса, грамматической правильности, использовать различного рода внелитературные инкрустации. Разговорная лексика (*коллоквиализмы*) традиционно рассматривается в составе стилистически окрашенных языковых единиц и воспринимается как сниженная. В бытующих определениях *коллоквиализмы* вычленяются из лексики разговорной речи как 1) «чисто разговорный слой», 2) ограниченный сферой бытового общения и 3) являющийся в большинстве своем носителем эмоциональной оценки (В Д Девкин). Таким образом, разговорная лексика включается в состав стилистически маркированных языковых единиц.

Существующие в научной литературе классификации разговорной лексики не совпадают ни по составу, ни по объему включаемых лексических единиц, поскольку среди лингвистов отсутствует единство, касающееся 1) характера и типа стилистической окраски, 2) границ маркированной лексики (*литературное / нелитературное, кодифицированное / некодифицированное*), 3) соотношения функциональной и экспрессивной сторон стилистической окраски, 4) соотношения положительной / отрицательной оценочности в книжной и разговорной лексике.

Общепризнанным выступает деление маркированной лексики на *функционально-стилистическую* и *экспрессивно-стилистическую*. Маркированность – любого рода – связывают

с коннотацией, непредметной дополнительной информацией значения языкового знака, куда входят эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты (И В Арнольд) Выделение функционально-стилистической лексики опирается на наличие в значении слова стилистической коннотации, отражающей типичную для языковой единицы сферу употребления и функциональный стиль Слова с функциональной окраской дифференцируются в тройственной оппозиции *книжное нейтральное разговорное* Экспрессивно-стилистическая лексика опирается на другие коннотации (эмоциональность, оценочность, экспрессивность), которые сообщают информацию о взаимоотношениях между общающимися, о самом говорящем, о его отношении к предмету речи и способу выражения (Е Ф Петрищева) Эмоционально-экспрессивная лексика предстает в виде шкалы *возвышенное нейтральное / сниженное*

Многие исследователи пытаются совместить эти две стилистические классификации (М В Панов, И Р Гальперин, Н М Шанский, П Н Денисов, О А Крылова, И А Стернин и др) Принято считать, что книжные элементы чаще имеют только одну функциональную окраску, тогда как разговорные широко различаются в «экспрессивном» плане Обсуждается вопрос о зависимости положительной оценочности от книжного стиля, отрицательной – от разговорного стиля Предлагаются классификации, построенные на шкале стилистических оценок Так, Ю М Скребнев делит стилистически маркированные слова на основании «социального престижа слов» Одну группу стилистически окрашенных слов составляют слова повышенной эстетической ценности, другую – слова пониженной эстетической ценности В каждой из групп осуществляется деление лексического состава по трем степеням повышения и понижения эстетической ценности слова в сравнении с нейтральной

Детальную систематизацию стилистически окрашенной лексики предлагает Е Ф Петрищева, выделяя четыре самостоятельных типа лексики с их дальнейшей дифференциацией 1) функционально окрашенная лексика (лексика, характеризующая сферу своего употребления), 2) лексика экспрессивной окраски (лексика, характеризующая отношение говорящего к предмету

речи), 3) социально окрашенная лексика (лексика, характеризующая говорящего), 4) эстетически окрашенная лексика (включающая в себе «самооценку»).

Вместе с тем создать строго выдержанную классификацию объективно не позволяет функционирующий язык, где компоненты коннотации могут выступать вместе или в разных комбинациях, наслаиваться друг на друга, вызывать одна другую. Примером преодоления теоретических сложностей могут выступать стилистические классификации, где главный водораздел проводится между *книжной* и *разговорной* лексикой, а «все другие стилистические деления проводятся внутри данной классификации и представляют ее конкретизацию» (Стернин И.А.).

При широком понимании стилистической системы русского языка к маркированной лексике относят не только слова литературного узуса, но и слова, не входящие в состав литературного языка – просторечие, диалекты, жаргоны. В целом ряде работ можно встретить дробные классификации, где в состав разговорной лексики, помимо *собственно разговорных слов* (литературно-разговорных, обиходно-разговорных) и *литературного просторечия*, включаются *разряды слов с ограниченной сферой употребления* (диалектные, арготические, грубо-просторечные слова), находящиеся за пределами литературного языка (М.И. Фомина, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев и др.)

При узком понимании границ разговорной лексики вне-литературные лексические пласты выводятся за ее пределы (О.А. Крылова), однако рассматриваются в экспрессивной лексике (Е.Ф. Петрищева). По-видимому, при включении в границы разговорной лексики разрядов вне-литературной лексики происходит смешение таких понятий, как *разговорный стиль* и *разговорная речь*. В последней, действительно, на равных функционируют диалектный язык, простонародный язык и другие «языки». Именно лексика разговорной речи имеет широкие границы, в пределы которых входят в том числе и вне-литературные инкрустации. Считаем целесообразным ограничивать рамки разговорной речи собственно разговорной лексикой и литературным просторечием, которые отмечены в словаре соответствующими пометами (*разг.*, *простореч.*).